

Море Хачинос Нового Света. Громадный корабль, подобно стальному киту, боролся с бушующей стихией, где ветер рвал паруса, а волны вздымались, словно разъяренные драконы. "Капитан, впереди пиратский корабль!" Дверь капитанской каюты распахнулась с грохотом, и в мгновение ока в помещение хлынул шторм, уносящий с собой влажные вихри морского ветра. В каюту ворвался Вестада, исполин ростом больше шести метров, промокший насквозь, но все еще полный энергии. "В этой части моря, будь то в воде или на островах, расслабляться нельзя", - лениво произнес молодой человек, сидевший напротив Вестада. Его обнаженное тело украшали две свирепые татуировки драконов, тянущиеся от плеч до локтей. Он снял с лица газету, открывая взгляд черных, как ночь, глаз, исполненный неподдельной невозмутимости. Юношеские черты лица, с едва заметной пушистой щетиной, говорили о возрасте не более шестнадцати лет. Невероятно, как этот подросток сумел подчинить себе исполина Вестада, готового идти на смерть за своего лидера. "Вестада, сколько раз тебе повторять: Как только мы входим в воды Хачинос - противник не имеет значения. Хочешь подраться? Топим на месте! Но все равно, будь осторожен, и на суше, и в море. Встретишь серьезного противника - зови". С этими словами он снова прикрыл лицо газетой, погружаясь в чтение. "Слушаюсь, капитан!" Вестада, получив указания, повернулся и ушел, отдавая распоряжения экипажу подготовиться к бою. В этих краях столкновения кораблей были обыденностью, и даже рыбы, обитающие на дне моря, знали вкус крови пиратов с наградой более ста миллионов белли. От под газеты раздался усталый вздох. Николай бросил угрюмый взгляд на Вестада, уходящего из каюты. "Бум! Бум! Бум!" Снаружи раздалась выстрелы из пушек. "Как же я не хочу оказаться на этом острове с этими чудовищами", - пробормотал Николай, смутно представляя себе тех монстров, с которыми ему пришлось делиться судьбой. В идеале, он никогда бы не покинул спокойный мир и не отправился в это безумно опасное место. "Почему? Почему меня занесло в мир Ван-Пис.. и к тому же в самый беспокойный его период?" Мир Ван-Пис не был миром великих пиратов, прославившихся после появления Ван-Пис, а был миром тех, кто жили до Роджера. На этих территориях море кипело от ярости и мощи, где сильные властвовали над слабыми. Альберт Николай, шестнадцать лет - член экипажа "Меча Джибека", капитан седьмого отряда. Все эти громкие титулы несколько не радовали его. Мир Ван-Пис был находился в самом сердце хаоса. Он знал, что в этом мире властвовал бессменный повелитель морей, и даже легендарный Король Пиратов, Роджер, не рисковал с ним сражаться. Три легендарных пирата из будущего, двое из которых в настоящее время являлись главными капитанами, и четыре императора - все были на клинке Джибека. Всемирное правительство не смело воевать с ним, даже адмиралы морского дозора избегали встреч с его флотом. Звучало это впечатляюще, но Николай знал, что скоро Роджер и его друг, Гагр, расформируют "Небесный Молот" на Острове Богов. Четырнадцать лет, прошедших с момента перемещения в этот мир, научили его основному закону этой вселенной: кулаки - это истина. Он мечтал о силе, чтобы стать непобедимым, и не спускаться с гор, пока не убьет одним удар кулака одного из императоров. Однако в свой четырнадцатый день рождения, когда Николай хотел поймать морского короля для ужина, его жизнь перевернулась с ног на голову. Новый капитан не только пожирал всю его еду, но и вытащил его из мирной гавани в беспощадный мир пиратства. Он увидел самую жестокую сцену: сотни тысяч людей сражались до смерти, а бесчинные пираты праздновали победу, весело смеясь, над телами погибших. Выжить и получить место в экипаже могли только десять человек, стоявших на ногах в конце этой резни. Николай был в числе: он уцелел благодаря "Дьявольскому Фрукту Грозы" и способности его тела быть почти неуязвимым. Он стал одним из тех, кто был выбран Роксом для тренировки в экипаже "Меча Джибека" из-за своего фрукта. "Бум! Бум! Бум!" Канонада продолжалась, вырывая Николая из его воспоминаний. Судя по всему, противник был непростым, но Николай все еще помнил уроки Нового Света - в этих водах ни один пиратский корабль не может позволить себе проиграть и оказаться на дне моря. Николай достал из ящика бутылку вина и одним движением большой палец отбил пробку. Глубокие глотки вина притупили горечь от мыслей о прошлом. Хотя его тело не могло сравниться с

телами мощных монстров, по сравнению с обычными людьми, он был исполином, великолепным бойцом с неисчерпаемым запасом жизненной силы, не боящимся последствий употребления алкоголя. "Бум!" Каюта дрожала, свечи на столе в капитанской каюте танцевали в ритме ударных волн. "Убивайте!" В следующее мгновение в воздух взлетели крики бойцов. "Что же там происходит?" Николай с тревогой нахмурился. Если бы он не знал, что корабль Вестада может с легкостью погрузить любой вражеский корабль на дно моря, он бы давно бросился на помощь. Хватая меч длиной два метра, украшенный кроваво-красным орнаментом, Николай мгновенно исчез из каюты. "Ш-ш-ш..." Дождь лился как из ведра, корабль качался на волнах. На окружающих волнах был виден пиратский корабль, поднимающий черный флаг с черепом, в ожесточенной битве с другим кораблем. На палубе уже были две группы пиратов, сражавшихся на мечах и пистолетах. "Капитан!" Вестада, держа в левой руке щит, а в правой топор, разрубил в куски пирата, который пытался его остановить, и крикнул Николаю: "Капитан! Против нас стоит "Кровавый Похороны" по команде Эрбагио. Их капитан - мощный воин!" Николай не был слеп. Среди пиратов на противоположной стороне, выделялся великан ростом четыре метра, с барабаном на поясе и двояким топором в руках. С каждым ударом топора за ним тянулись красные полосы, а пираты из его экипажа выглядели как бешеные звери, одержимые безумием. Вестада с легкостью рубил своих противников, но они не отступали, будто забыв о страхе перед смертью. "Малыши, убивайте их всех! Грабьте корабль! Тот, кто найдет сокровище - получит все!" Горбачев ударил по животному барабану рядом с поясом и ударил по земле рукоятью своего топора, громогласно ревя. Глядя на волну злости, которая прошла по лицу у противоположной стороны, Николай посмотрел в небо. "Если бы не дождь, шторм был бы действительно прекрасной погодой, но..." "Слушайте рев грома, грозовой удар!" Одновременно с голосом Николая, синяя молния пронеслась сквозь его тело, издавая резкий треск. Невидимая волна ударила по лицам боющихся, даже те, кто был уже в сражении, почувствовали онемение на лице. Горбачев, который с легкостью разрушал все на своем пути, инстинктивно почувствовал изменения в атмосфере, и, прежде чем он смог реагировать, сотни густых молний упали с неба, мгновенно превратив палубу в ад грозových разрядов. Время как будто замерло на секунду, а в следующий момент молнии исчезли, оставив впечатление, что все произошло во сне. "З-з-з... З-з-з..." После того, как грозových разряды утихли, от обгоревших трупов, рассыпанных по палубе, изредка проскакивали искры, а треск напоминал о том, что произошедшее было не галлюцинацией. В воздухе стоял слабый запах озона, продукта распада кислорода в атмосфере от молнии. "Бах! !" "Господин Вестада, смотрите!" С криком одного из пиратов, капитан "Кровавых Похорон", огромный Горбачев, с наградой в 130 миллионов белли, упал на палубу. "Не творите шума. Сила капитана неизмерима. Поспешите убрать трупы, иначе мисс Беллин увидит это, а вы знаете последствия. И очистите трофеи с вражеского корабля", - отдал распоряжение Вестада и пошел в кабину. Услышав имя "Беллин", пираты на палубе вспомнили что-то неприятное, их лица изменились в цвет, и они сразу же приступили к очистке поля сражения.